

значение которой невозможно представить существующими лексическими средствами языка перевода. В качестве примера приведем следующие слова: 尺 *chǐ* ‘чи’ (китайская мера длины, равная 0,3 м.); 炕 *kàng* ‘кан’ (невысокая печка-лежанка из кирпича и глины); 八卦拳 *bāguàquán* ‘багуацюань’ (один из видов китайского боевого искусства ушу); 阎王 *Yánwáng* ‘Янь-ван’ (в китайских народных верованиях – владыка ада) и т.д.

Все приведенные выше китайские примеры являются полными безэквивалентами. Наряду с ними можно выделить частичные безэквивалентные единицы, в качестве которых будем считать лексические единицы оригинального текста с периферийными значениями, аналогичными ядерным значениям переводных эквивалентов.

Так как периферия языкового знака подразделяется на ближнюю и дальнюю, следовательно, правомерно говорить и о разных видах частичных безэквивалентов, а именно:

1. Частичные безэквивалентные лексические единицы оригинального текста, ближняя семантическая периферия которых совпадает с ядерной семантикой выбранных переводных эквивалентов. Например, 解放 *jiěfàng* ‘образование в 1949 г. Китайской Народной Республики’ (ядерное знач. ‘освобождение’), 我国 *wǒguó* ‘Китай’ (ядерное знач. ‘моя страна’) и т.д.

2. Частичные безэквивалентные лексические единицы оригинального текста, дальняя семантическая периферия которых совпадает с ядерной семантикой выбранных переводных эквивалентов. Например, 地猫 *dìyù māo* ‘сварливая женщина’ (ядерное знач. ‘кошка из преисподней’), 坏蛋 *huàidàn* ‘негодяй’ (ядерное знач. ‘испорченное яйцо’) и т.д.

Е. Шанец

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ ДОИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА

Веками произведения джахилийских поэтов считались образцовыми, им подражали в стиле, композиции, выборе тем. Основные темы – война, женщины и вино; джахилийские поэты не думают ни о Боге, ни о мироздании, их интересует обыденная жизнь.

Говоря о переводе поэзии, мы имеем в виду не только и не столько передачу понятийной ее составляющей, а в первую очередь составляющей ритмической и орнаментальной, то есть просодию и эстетику.

Арабскую поэзию в целом и доисламскую, в частности, отличают яркая образность и обилие метафор. Есть гипотеза, что метафоры ведут свое происхождение от первобытного табуирования, когда люди избегали называть своими именами страшные или нежелательные вещи, предпочитая говорить о них иносказательно.

Доисламские поэты никогда не говорят «волк», «леопард», «гиена», а говорят: «поджарый темно-серый», «пятнистый короткошерстый» и «гри-вастая вонючая». «Меч» называют «белый сверкающий», а «лук» – «желтый

длинный». Следует учитывать, что при переводе эта особенность поэтического языка иногда пропадает. Поэтому переводятся именно смыслы, а не слова.

Вот как описывается поэтом долгий дождь с грозой:

«Лился крупный и обильный, из утреннего и ночного Несомого и отвечавшего другому грохотом...». Так, поэт Зухайр уподобляет войну мельнице, перемалывающей зерно, или сбору урожая, а глаза миротворца Харима — двум ведрам воды. Арабские поэты часто используют прием олицетворения: война переламывает людей своими жерновами; ночь вытягивает хребет, отдаляя заднюю свою часть от груди (Имруулькайс), а звезды ее льяными веревками привязаны к скале (т.е. ночь такая долгая, что звезды, словно не движутся); злодеяния, совершенные Аш-Шанфарой, разыгрывают его мясо в мейсир. Немаловажную роль играют закрепления понятий: газель — большеглазая, ночь — долгая, конь — быстрый, крепконогий, гнедой (вороной), рослый, резвый и т.п., пустыня — грозная, безродная, бесплодная, меч — белый, отполированный, рассекающий. Если Лабид говорит: «Оседлай скорей изможденную долгим странствием», слушатели знают, что он подразумевает верблюдицу, а если скажет об охотнике: «длинноухих он послал по ее следам», то всякому ясно, он спустил собак.

Таким образом поэты усваивали описательный метод высказывания, развивая богатый метафорический язык. Обилие метафор используется при описании любимого верхового животного, от силы и выносливости которого часто зависела жизнь всадника и которое зачастую было его единственным богатством.

М. Шевченко

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОЙ РЕЧИ (на материале аниме «Твое имя»)

В современном японском языке отмечается высокий уровень различий в речи мужчин и женщин, которые являются показателем гендерной роли, а не грамматического рода или биологического пола. Несмотря на сглаживание границ мужской и женской речи в современном разговорном языке, эти особенности остаются довольно заметными в фильмах, сериалах и аниме.

Как показал анализ диалогической речи на материале анимационного фильма «Твое имя» (2016), особенности «мужского» и «женского» языков заметны на различных уровнях.

На фонетическом уровне в мужской речи наблюдалась регулярная замена на конце слова сочетания «гласный + аффикс [i]» на слог [e]: *yokunai* – *yokune*, *chigai* – *chige*, *sugoi* – *suge*.